

ГЛАЗАМИ МОЛДАВСКИХ ДРУЗЕЙ

Гастроли Русского драмтеатра Эстонской ССР в Молдавии

Гости из Таллина сумели вызвать пристальное внимание зрителей Молдавии к своему творчеству. Красночерное свидетельство тому — почти ежевечерне заполненный зал театра оперы и балета молдавской столицы, где выступают артисты Русского драматического театра ЭССР, а также забытые до предела аудитории районных домов культуры и сельских клубов республики, куда театр систематически выезжает со своими спектаклями.

Театр начал свои гастроли показом спектакля, в основу которого положено содержание четвертой части эпопеи классика эстонской литературы Антона Таммсааре «Правда и право».

Достоверное изображение социальных противоречий общественной жизни, глубокое проникновение в душевный мир человека — черты, определяющие творчество А. Таммсааре. Все это отличает и спектакль «Любовь и жизнь», но лишь в известной мере. Отсутствие полноты жизненного описания и недостаточность глубины психологических характеристик героев вызваны, вероятно, издержками и убытками инсценировки. Авторы инсценировки В. Пансо и А. Сярев при всех их благих намерениях и ощутимых удачах не смогли, по-видимому, преодолеть внутреннюю стилизацию, обилие многословных диалогов в ряде сцен, то есть все те «рифмы и мелли», которые нередко встречаются на пути переложения на язык сцены масштабных литературных произведений.

Все же, несмотря на погрешности сценического переложения романа, спектакль «Любовь и жизнь» оставляет след в сознании и в эмоциональном восприятии зрителей. Спектакль наших гостей превращается в гневный суд над тем миром, которому А. Таммсааре выносит свой справедливый и бичующий приговор. В этом — непреложная ценность и немаловажное общественное значение работы театра.

Режиссер-постановщик В. Пансо проявил похвальную изобретательность, знание эпохи, гражданскую целеустремленность, художественную культуру.

О игре актеров. В первую очередь следует отметить заслуженную артистку ЭССР А. Бедрединову, сумевшую создать запоминающийся образ Карин. Разнообразие нюансов и оттенков в поведении своей героини артистка раскрывает с завидной щедростью. В неуравновешенной Карин мы видим полирные человеческие черты: доверчивость и хищничество, разнузданность и чистоту, нежность и деспотичность, задумчивость и эгоистичность. Ее жизненный крах, неизбежность падения Карин расцениваются нами не как

результат личного ее несовершенства или греховности, а как неотвратимое и печальное следствие тлетворной морали и волчьих законов жизни того общества, к которому Карин принадлежит и которое ее захватило в свой губительный плен.

Смятение чувств, внутренний кризис, трагизм безысходности и тщетные попытки преодолеть тупик — всю эту сложную и мучительную гамму переживаний учителя Индрека Пааса выражает заслуженный артист ЭССР Е. Власов. Актер убедительно подчеркивает бессилие своего героя в борьбе с духовными и психологическими путями, с той надвинувшейся катастрофой, которая подстерегала Индрека на его жизненном пути.

Очень человеком Тийна — прислуга в доме Паасов, чей сценический портрет нарисован артисткой Е. Евдокимовой.

Должным профессиональным уровнем отличается исполнение ролей коммерсанта Кеерталя и адвоката Паралеса заслуженными артистами Эстонской ССР В. Архипенко и П. Варанди. Запоминаются студент Рена (арт. Э. Романов) и журналист Сутта (арт. Л. Суворов).

Постановка пьесы Г. Медынского и В. Токарева «Жизнь и преступление Антона Шелестова», при всей спорности как отдельных положений пьесы, так и общей драматургической направленности, вызвала интерес у зрителей Молдавской республики. Можно с достаточным основанием направить в адрес авторов пьесы немало упреков. Это и излишняя увлеченность изображением теневых сторон нашей действительности, и известная приглушенность светлого, мажорного озвучения, которое приносит с собой подавляющая и здоровая часть советской молодежи (а ведь она является решающей силой!). Но ни авторам пьесы, ни театру нельзя отказать в главном — они создали произведение волнующее, заставляющее думать, размышлять о судьбах нашей молодежи, о жизненном пути ее отдельных представителей.

«Береги честь смолоду» — этот мудрый завет должен стать эпиграфом и девизом спектакля, постановкой которого театр затеял серьезный, умный и большой разговор о воспитании советского юношества и о решительном преодолении тех «барьеров», которые ломают жизнь Антону Шелестову, травмируют его неиспорченную душу и нехитрую, приводят юншу к преступлению.

На спектакле лежит печать своеобразного режиссерского замысла (Н. Паркалаб). В нем мы находим любопытные творческие находки,

стремление к поискам четкой и выразительной формы, органически отвечающей содержанию пьесы.

Молодой актер Л. Ростовцев правдиво раскрывает внутренний мир девятиклассника Антона Шелестова, убеждает искренностью своих чувств, смятенностью переживаний. Исполнитель доносит состояние той растерянности и запутанности, к которым привели его ограниченность родителей, равнодушие и формализм директора школы и бездушие прочих чинуш с рыбьей кровью и холодным сердцем. В печальном итоге — связь с «блатной» компанией, с уголовной шпанаой. И трагическая развязка...

Очень точен, органичен и достоверен Вадик — артист А. Милов.

Спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова» эмоционален, хотя далеко не все просчеты пьесы театр сумел преодолеть, а в некоторых случаях он даже их «перехлестнул». Речь идет о «перегибах» в показе сцен разложения молодых уголовников и стилля, когда терпится «чувство соразмерности и соразности» — так, по определению А. С. Пушкина, выражается критерий художественного вкуса.

Тургеневский роман «Дворянское гнездо», инсценированный П. Соболевским-Самариным, предъявляет театру определенные идейные и эстетические требования. Глубокий психологизм в раскрытии характеров героев, тончайший лиризм и умение показать социальную картину распада «дворянского гнезда» — таковы в общих чертах стилистические принципы тургеневского спектакля. Поисками данного пути сценического истолкования романа и отмечены усилия творческого коллектива участников спектакля, его режиссера Ю. Мальковского.

Ансамблевой сыгранностью и профессиональной зрелостью определяется художественный уровень работы многих актеров, но глубокого проникновения в тонкий и сложный «второй план» тургеневских героев и в сферу их внутреннего драматизма мы в спектакле не всегда ощущаем. Лиза — Е. Жигадо, Лаврецкий — П. Варанди, Калинина — И. Савускан, Пестова — М. Захарова, Варвара Павловна — В. Федорова, Панин — Э. Романов, Геденовский — В. Сири и другие исполнители — в большей или меньшей мере типичны и достоверны. Это — оплывшие в человеческие характеры, люди, мечтающие, думающие, страдающие, борющиеся.

Но спектакль не вызывает того зрительского «ответного звучания», той «говорящей» тишины зала, которая является самой ценной ре-

акцией аудитории. В этом спектакле не часто бьется живое, трепетное человеческое сердце, в нем замедляются внутренняя пульсация и ритмические ходы. Вдобавок ко всему один из центральных персонажей — старый музыкант Лемм (артист Н. Григорьев) не наполнен возвышенностью стремлений, творческим вдохновением и поэтичностью человека, преданного искусству.

Стоило ли театру включать в свой репертуар пьесу «Аве-Мария», с ее сомнительными драматургическими достоинствами и прямолинейным решением темы? Нам кажется, что не стоило. Несмотря на то, что в спектакле покоряюще играет центральную роль Марии Степановой заслуженная артистка ЭССР В. Федорова и созданный ею образ отличается проникновенностью и трогательностью, все же это не спасает драматургическую «скороходность» с ее лобным и упрощенным подходом к ответственным и значительным проблемам, затронутым в «обращенном на успех» и играющем на чувствах зрителей произведении М. Сагалавича.

Несомненной творческой удачей театра следует считать спектакль «Орфей спускается в ад». Пьеса прочитана режиссером Н. Паркалабом и исполнителями главных ролей вдумчиво и углубленно.

Каковы же творческие итоги? Те работы, какие мы посмотрели в Кишиневе, дают нам право говорить о Русском драматическом театре Эстонии, как о несомненно творчески ищущем организме, обладающем профессионально-зрелыми артистическими кадрами, интересной и пылкой (но не ровной) режиссурой, изобретательными художниками. В труппе заметна растущая, набирающая силы творческая молодежь.

Но театральный коллектив в своей работе допускает и просчеты. Он не отличается единством исполнительского стиля, репертуар слишком пестр и недостаточно продуман.

Молдавские зрители охотно познакомились бы с пьесами, отражающими сегодняшний день и успехи современной социалистической Эстонии, но такого спектакля в репертуаре наших гостей не оказалось.

Близок день, когда в молдавской столице будут снимать рекламные щиты и заклеивать афиши русского театра из Таллина. Расставаясь с друзьями, прибывшими из братской Эстонии, хочется от имени молдавских зрителей сказать им на прощание: «Приезжайте еще к нам, дорогие товарищи! Мы всегда будем рады творческой встрече с вами!».

Евгений ВЕНГРЕ.

Заслуженный деятель искусств Молдавской ССР.